

АНГЛИЙСКИЙ дирижер Джон Элиот Гардинер — признанный мастер аутентичного исполнения музыки Баха, Моцарта, Генделя. Тонкости французского стиля удаются ему не меньше. Может быть, поэтому в его «Орфее и Эвридике», хоть и записанной в венской (итальянской) редакции, чувствуется изящество и филигранность парижской редакции оперы Глюка, перевернувшей всю историю французской оперы. В голосе великолепного контртенора Дерек Рагина нет и крупицы металла и стекла, столь свойственных всем обладателям этих искусственных в наши дни голосов. Чистые голоса Сильвии МакНир и Синдии Сиден прекрасно дополняют великолепие вокальной партии Рагина. В целом эта запись является лучшей из всех известных версий самой популярной оперы Глюка.

Французский период в творчестве Россини — заковыка для многих дирижеров. Запись «Графа Ори» остается единственной потому, что пока только Гардинеру удается разгадать секрет итальянской оперы-буффа, втиснутой в рамки «опера комик». Музыка меломан узнает без труда, ведь для «Графа Ори» Россини написал лишь тройку номеров, все остальное взято из предыдущей оперы «Путешествие в Реймс», вышедшей у нас на пластинках с Аббадо. У Гардинера вся музыка выглядит изящнее, здесь уже не найти громогласных итальянских фортиссимо, виртуозности самой по себе. Все во французской опере создает прозрачную атмосферу эротизма, но, как всегда, вкус и тонкость побеждают. И в первую очередь благодаря двум феноменальным голосам: тенор Джон Алер как и во времена Россини легко справляется с верхними нотами, а теплый тембр настоящего колоратурного сопрано корейской певицы Суми Йо — поразителен сам по себе.

От условностей оперного жанра у Россини Гардинер мастерски переходит к философскому мировосприятию Берлиоза. Его трактовка современна и, как всегда, ювелирна: рефлексирующий Фауст напоминает современного интеллигента, а нестрашный Мефистофель скорее является его двойником. Образ пылкой Маргариту с блеском создан Анной Софией фон Оттер. Безупречность и стилистическая выверенность ансамблей Берлиоза, все время заставляют задуматься: уж не француз ли Гардинер?

Вадим ЖУРАВЛЕВ